

Как помощник, проработавший с Лин Че дольше всех, Сяо Ань всегда был известен своим умом, тактом, сообразительностью и душевным спокойствием.

Войдя в дверь, он пришел в ужас и обнаружил, что лица двух людей в комнате были слегка недовольными. У Лин Че было холодное лицо, как будто он был должен ему восемь миллионов, в то время как лицо Сюй Танчжоу было пунцовым, а его глаза бегали, как будто прервалось что-то хорошее.

Погодите...

Сяо Ань наконец понял, как он «умер».

В прошлый раз в доме Ми Фэя, Лин Че попросил его принести ему пластырь для желез. Тогда он, очевидно, должен был догадаться о Сюй Танчжоу. Но, во-первых, Лин Че всегда сохранял чистоту и хорошо вел себя в кругу, и Сяо Ань никогда не видел, чтобы он общался с каким-либо Омегой. Во-вторых, разве Лин Че не должен очень сильно ненавидеть Сюй Танчжоу? Сяо Ань до сих пор помнит, что, когда Лин Че впервые увидел Сюй Танчжоу, он сказал такие жестокие слова, как «только в следующей жизни».

Даже если отношения между ними улучшились после записи шоу, Сюй Танчжоу не появился бы в доме Лин Че рано утром...

Мысли Сяо Аня кружились вокруг них двоих: А и О были вместе, что еще они могут сделать, кроме как влюбиться друг в друга?!

Неудивительно, что его попросили первым спуститься вниз, он был настолько слеп!

Сяо Ань трусливо сказал:

— Брат, как насчет того, чтобы я вернулся позже и забрал их?

Очаровательная атмосфера уже давно нарушена его возвращением.

В сердце Лин Че была тысяча ругательств, поэтому его лицо выглядело еще более устрашающе:

— Возьми это и уходи.

— Да, — Сяо Ань уныло поискал ключи от машины и льстиво спросил. — Хочешь, чтобы я купил кофе, когда я вернусь?

Лин Че холодно сказал:

— Не надо.

Эта сцена и обстановка не подходят для продолжения того, что произошло только что.

Прежде чем уйти, Сюй Танчжоу оглянулся на человека за дверью.

Лин Че стоял у входа, засунув одну руку в карман, выражая крайнее нетерпение. Сюй Танчжоу желал, чтобы его глаза были ясными. Но его глаза были такими же глубокими, как и раньше, заставляя Сюй Танчжоу глубоко прочувствовать агрессивность Альфы.

Сюй Танчжоу:

— Я ухожу.

Лин Че, казалось, хотел что-то сказать, и, наконец, еле слышно произнес:

— Хм.

Дверь лифта закрылась, и Сюй Танчжоу вздохнул.

Что.

В критический момент... Лин Че не успел дать ему ответ.

Дважды за день признаться одному и тому же человеку это уже его предел, в третий раз он этого делать ни за что не станет!!

Как только расстроенный Сюй Танчжоу покинул поле зрения Лин Че, он постепенно успокоился от паники и вновь обрел свой обычный холодный вид.

Сяо Ань подумал, что он злится, и вдруг почувствовал себя еще более неловко:

— ...Прости, Чжоучжоу.

Сюй Танчжоу:

— Почему ты извиняешься?

Сяо Ань сказал:

— Ну, ты ведь знаешь, что у Че гэ никогда не было отношений с момента его дебюта, верно?

Сюй Танчжоу кивнул:

— Я знаю.

В эту эпоху концепция секса стала гораздо более открытой, чем раньше. Наличие отношений больше не является критерием для оценки кумира. Но у Лин Че никогда не было отношений, даже скандалов.

Со временем некоторые антифанаты заявили, что Лин Че намеренно старался не влюбиться, что он пытался потакать фанатам и вообще не смел заявить о своих отношениях.

Когда «скандал о дискриминации Омег» вышел в свет в последний раз, они просто раскрутили эту тему, говоря, что Лин Че не мог терпеть рядом с собой Омег.

Существуют разные мнения о правильном и неправильном.

Только после того, как Сюй Танчжоу появился с ним на шоу, а закулисные и кадры из шоу были показаны один за другим, люди постепенно снова начали обращать внимание на то, каким был Лин Че.

Сяо Ань продолжил:

— Я был со ним почти четыре года, и он никогда не валял дурака. Я никогда не видел, чтобы он влюблялся, не говоря уже о том, чтобы приводил кого-то домой. Ты единственный. Так что я какое-то время этого не замечал и не думал об этом в таком ключе.

Хотя Сюй Танчжоу то, что сказал ему Сяо Ань было ожидаемо, но услышать это от него было совсем другим делом.

Означает ли это, что после него у Лин Че больше никого не было?

Сюй Танчжоу был поражен.

Сяо Ань:

— Вы, ребята, слишком скрытны! Я думал, вы просто... В любом случае, сегодня можешь винить меня за невежество! Не волнуйся, я умею держать рот на замке и ничего не разболтаю

о вас!

Сюй Танчжоу:

— ...все в порядке.

«Друг мой, ты уже потревожил меня в критический момент! Что толку извиняться!» — Сюй Танчжоу пожаловался в сердце.

После того, как Сяо Ань довез Сюй Танчжоу, он сказал, что поедет немного дальше, чтобы купить кофе.

Сюй Танчжоу был немного озадачен, ведь раньше он слышал, как Лин Че сказал «нет».

Сяо Ань сказал себе перед уходом:

— Если ты не купишь это, ты покойник.

Когда Сюй Танчжоу поднялся наверх, он достал свой мобильный телефон и приготовился позвонить Ву Нане. Когда он разблокировал экран, он сначала увидел фотографию кошки Ми Фэя. На вечеринке в тот вечер, он подумал, что это было очень мило, и поставил фото в качестве заставки.

Внезапно он о чем-то подумал.

Цундэрэ.

Лин Че, очевидно, очень нравилась эта кошка, но он все равно прогонял ее снова и снова, прежде чем протянуть руку, чтобы почесать ее. Позже он держал ее на руках и некоторое время с отвращением гладил, прежде чем неохотно отпустить...

Как он мог забыть, что Лин Че из тех, кто чего-то хочет, но не говорит об этом.

Так Лин Че намеренно сделал это сегодня утром? !

□□* □□* □□*

В тот же день Сюй Танчжоу и его помощник собрали все вещи и увезли их, чтобы передать комнату следующему арендатору Цю Инь. Перед отъездом Сюй Танчжоу отправил сообщение Цю Инь.

Сюй Танчжоу:

«Я положил ключ на твою кровать. Не забудь забрать его, когда вернешься.»

Цю Инь:

«Понял. Отправь мне свой новый адрес.»

Речь Цю Инь всегда была очень лаконичной, без ненужных модификаторов и смайликов.

Сюй Танчжоу отправил ему новый адрес, а затем подумал о другом.

Сюй Танчжоу:

«Если соответствие АО составляет всего 18%, есть ли надежда?»

На этот раз Цю Инь не ответил.

Сюй Танчжоу подумал, что он занят.

Направление исследований Цю Инь оказалось связанным с полом АО. Сюй Танчжоу не понимал ни слова из профессиональных терминов, о которых он слышал от него. Он знал только, что Цю Инь был очень хорош.

Но Первая народная больница города Цинань, где он прошел тест после того, как дифференцировался, также была очень известна, и в отчете не могло быть ошибок.

Поэтому Сюй Танчжоу просто спросил, на всякий случай, может быть проблеск надежды.

На следующий день он собирался присоединиться к съемочной группе. Место съемок находилось в городе кино и телевидения, расположенном более чем в тысяче километров отсюда. Ву Нана заранее узнала прогноз погоды, упаковала много одежды для Сюй Танчжоу и принесла много еды.

Один впервые присоединился к съемочной группе, а другая впервые официально работала у кого-то помощником. Хуан Цянь волновался, но все же купил билеты и отправил их туда вместе.

В первый вечер вышло в эфир развлекательное шоу Сюй Танчжоу «Super Play Coffee».

[Передний ряд! Зайзай! !]

[Передний ряд! ! !]

[Ааааа, ЛуМи! ! !]

[Мамочка Чжоучжоу здесь~]

[Я рада, что в этом шоу нет сестёр Ся]

[Поклонник сахарной каши*, который смотрел «идеальное путешествие»]

[Сахарная каша сладкая-пресладкая, сладкая-пресладкая]

ПП: Это омофон, ниже Ву Нана все объяснит

Сюй Танчжоу был слишком занят, чтобы снова смотреть повтор:

— ...сахарная каша? Это я?

Бу Нана развешивала его одежду и подошла, чтобы посмотреть:

— Да, тебе это не нравится?

Сюй Танчжоу был удивлен:

— Дело не в том, что мне это не нравится, просто почему?

Бу Нана сказала:

— Может быть, это из-за омофона. В конце последнего выпуска «Нашего идеального путешествия» разве Че Шэнь не учил тебя рассчитывать цену билета? Ты серьезен, как ученик начальной школы, и подписываешься как ученик начальной школы. Все говорят, что ты холодный снаружи и мягкий внутри. На самом деле это очень мило.

Сюй Танчжоу: ...

— Это прозвище звучит еще менее умно.

На планшете воспроизводилось видео, на котором гости играли в игры. Сюй Танчжоу споткнулся и случайно сел на мяч для йоги и его далеко отбросило. Комментарии в чате были просто «ха-ха-ха-ха-ха». Сюй Танчжоу просто хотел исчезнуть.

К счастью, Ми Фэй быстро поднял его, и они вдвоем начали шептаться, оставив Лу Ченаня сражаться в одиночку.

[Ах, мой кролик действительно хороший человек! ! !]

[Лу Ченань такой жалкий хахахахаха]

[Бедный Зайзай, хахахаха, с одинокими собаками так плохо обращаются!]

[Было бы здорово, если бы Лин Че тоже был здесь [плачет] Я хочу видеть двух человек на шоу вместе, группа АО лучше [плачет]]

[Я хочу увидеть их двоих завтра вместе и посмотреть второй эпизод «Идеального путешествия». Хоть бы, хоть бы!]

[Это показывает, что Чжоучжоу очень популярен]

[Сестрам Ся, как вы думаете, что-нибудь сможет еще помочь?]

[Спасибо, что не упомянули о них]

[+1, что не упомянули]

Сестер Ся ругали, как только они появлялись на шоу. Для них это осталось в прошлом, но для зрителей, которым транслируется все это позже, все еще было в настоящем. Их ругали все время, но больше они так и не появлялись, даже, чтобы объясниться.

Каждый раз, когда Сюй Танчжоу видел это, он не только испытывал легкое сожаление и легкую грусть, но и глубоко осознавал истину о том, что вода может нести лодку и опрокинуть ее. В индустрии развлечений ни один артист не может жить без помощи фанатов. Единственное, что он может сделать, это усердно работать, пока он молод, и полагаться на свои силы, чтобы выступать в будущем.

Так что, сталкиваясь со все большим количеством поклонников, сам Сюй Танчжоу на самом деле был очень спокоен.

Бюджет команды был ограничен. Отель, в котором остановился Сюй Танчжоу, не был роскошным, и комната была не слишком большой. Хуан Цянь огляделся снаружи и вернулся.

Он также посмотрел «Super Play Coffee», разговаривая с Сюй Танчжоу во время просмотра.

— Это... — Хуан Цянь посмотрел на экран и немного рассердился.

На экране Сюй Танчжоу играл с другими в игру, задача которой заключалась в том, чтобы «переодеться за одну минуту».

Сюй Танчжоу получил одежду, которую было очень сложно надеть, но он вышел из гримерки очень быстро, потратив всего пятьдесят секунд. Преувеличенные стили и повторяющиеся узоры соответствовали его холодному лицу, а в сочетании с его точными шагами на подиуме поразили Хуан Цяня.

[Ааааа, точно такой же, как в юности]

[Я мертв, Зайзай такой крутой! ! !]

[Вот это высококлассное лицо! Я влюбился! ! !]

[Я не могу поверить, что это шоу! Я, блядь, думал, что смотрю показ мод!]

[Тот, кто каждый день изображает из себя высокопоставленное лицо, выходит и получает побои!]

[Ха-ха-ха-ха, кто такой Цинь Бао рядом с Сюй Танчжоу]

[Если Цинь Бао выйдет, вам, новичкам, немедленно станет стыдно за себя]

[Моя драгоценная международная супермодель, признанная высококлассным лицом, спасибо]

Разумеется, фанаты с обеих сторон снова начали ссориться. Ву Нана ранее упомянула Сюй Танчжоу, что поклонники Цинь Бао считали их соперниками, и он все еще был немного ошеломлен.

Хуан Цянь сказал Сюй Танчжоу, что Цинь Бао утвержден на главную мужскую роль. Прошло два года с момента его последнего фильма без сенсаций. Ему пришлось использовать некоторые сравнения, чтобы найти точки соприкосновения для фанатов, и, кстати, он понизил свой статус, сыграв главную роль в сериале.

Хуан Цянь выругался:

— Я просто проигнорирую это. В любом случае это просто шумиха. Слишком много троллей. Ты думаешь, что только ты можешь их купить, а я не смогу?

Ву Нана подняла руки:

— Я, я, я! Заплати мне! Обещаю заругать их до смерти!

Сюй Танчжоу: ...

К счастью, Хуан Цянь просто разговаривал и был не таким импульсивным. Он успокоился и сказал:

— Вы должны встретиться. Чжоучжоу, сделай вид, что не знаешь об этом. Не конфликтуй с ним лично. Если у тебя возникнут какие-либо вопросы, я сделаю заявление через отдел по связям с общественностью.

Это типичное явление индустрии развлечений.

— На первый взгляд они друзья, но, по сути, они хуже собак, — Сюй Танчжоу кивнул и сказал.
— Я просто хочу, чтобы сериал имел успех.

Это его первая работа, и он ею очень дорожит.

— Это правильно — снять хорошо, — добавил Хуан Цянь. — Когда «Наше идеальное путешествие» будет показано в эфире, мы сможем растоптать его.

Сюй Танчжоу:

— ...Брат Хуан, ты слишком высокого мнения обо мне.

Хуан Цянь выглядел немного странно, но ничего не сказал.

Но Ву Нана была очень взволнована:

— Да! Чжоучжоу, как только твоё шоу закончится, он обязательно будет раздавлен насмерть, ты обязательно его победишь, дебютировав сразу так оглушительно!

Сюй Танчжоу испытывал большое давление от искренней уверенности двух людей в нём.

Хуан Цяню не было смысла оставаться здесь. Вечером он пообедал с продюсером Линем, с которым он встречался в прошлый раз, а затем объяснил все Ву Нане и в спешке ушел. У него еще оставалось несколько артистов, которым нужно было еще поработать.

После того, как Ву Нана тоже отправилась отдыхать, Сюй Танчжоу остался один в комнате.

Он взял телефон. За исключением уведомлений Flow с бесчисленными непрочитанными сообщениями, интерфейс был пуст, Лин Че не отправлял ему сообщение.

Он был так занят эти два дня, что у него не было времени связаться с Лин Че, и Лин Че больше не искал его, как будто сцена, которая должна была произойти у входа позавчера утром, была всего лишь иллюзией.

Но каждый раз, когда он думал о взгляде Лин Че перед уходом, эта сцена щекотала его сердце, как маленькое перышко, заставляя его чувствовать зуд, онемение.

Лин Че не хотел, чтобы он уходил так быстро в тот момент, верно?

Что, если Лин Че ждал, пока он проявит инициативу?

Такой человек, как Лин Че, столь двуличный, обязательно быстро ответит на сообщение.

Чтобы доказать это.

Сюй Танчжоу набрал сообщение и отправил его Лин Че.

Сюй Танчжоу:

«Я присоединился к команде, и только сейчас все уладилось.»

Независимо от того, под каким углом вы посмотрите, это сообщение безошибочно. Оно не является ни двусмысленным, ни отталкивающим. Его можно понимать как простой разговор между друзьями или как необходимое объяснение в особых отношениях.

Аватар Лин Че изначально был темным.

Через несколько секунд он загорелся.

Лин Че:

«.»

Действительно!

Чтобы ответить так быстро, он, должно быть, переключился в автономный режим и ждал, пока Сюй Танчжоу первым свяжется с ним!

Сюй Танчжоу почувствовал, что мгновенно уловил определенную закономерность!

Лин Че отправил еще одно сообщение:

«Ты уже привык?»

Сюй Танчжоу сделал небрежно фотографию комнаты и отправил ее:

«Все в порядке. Только я не знаю большинства людей. Мне сейчас нечего делать. Я собираюсь некоторое время почитать сценарий в одиночестве»

Лин Че:

«Хм»

Сюй Танчжоу:

«Что ты делаешь?»

Лин Че:

«Пишу песню»

Сюй Танчжоу:

«Правда? ! Какую песню? Могу я послушать?»

Лин Че:

«Нет»

Сюй Танчжоу:

«...»

На этот раз Лин Че потребовалось некоторое время, чтобы ответить.

Лин Че:

«Я только что держал в руке диктофон»

Сюй Танчжоу странно спросил:

«Что ты делаешь с диктофоном?»

Лин Че отправил голосовое сообщение.

Голос был очень странный. Это было голосовое сообщение, записанное после воспроизведения через другое устройство, но Сюй Танчжоу сразу же расслышал его, и его лицо покраснело.

Он услышал свой быстрый голос:

«Ты меня правильно услышал! Я... я сказал, что ты мне нравишься! Я хочу встречаться с тобой!»

В тот день, почему Лин Че записал все, кроме той части, где говорилось про случайные метки?
!

...

Сюй Танчжоу хотел удариться о стену, почему его тон был совсем не романтичным, когда он признался!

Лин Че отправил еще одно голосовое сообщение, на этот раз своим голосом:

«Песня еще не написана, это источник вдохновения»

Сюй Танчжоу:

«? ? ?»

Сюй Танчжоу:

«Почему? ? ?»

Этот человек записал ее только для того, чтобы проигрывать ее снова и снова? !

Ему почти казалось, что Лин Че все еще дразнит его!

Лин Че подлил масла в огонь:

«Твой голос очень заразительный, неплохой»

Так это шутка или обещание ему?

Сюй Танчжоу немедленно закрыл приложение и больше никогда не хотел общаться с Лин Че!

Вскоре после этого он получил напоминание Flow:

[Лин Че 45361V, за страницей которого вы следите, обновил свой статус]

Лин Че45361V:

Ты мне нравишься. Аранжировка новой песни.

<http://bllate.org/book/14606/1295894>